



Слава Богатых

БЫВШИЙ. Мой (не)

Святой Валентин

«Литнет»

2025

Богатых С.

Бывший. Мой (не) Святой Валентин / С. Богатых — «Литнет», 2025

Я замираю, когда в зал входит Валентин Жданов — мой первый мужчина, который несколько лет назад уехал в Лондон, разорвав наши отношения без объяснений.— Здравствуй, Юля, — говорит он мне, словно ничего между нами и не было.— А со мной поздороваться не хочешь? — напряженно спрашивает муж. Сердце колотится, как сумасшедшее. Они что, знакомы?! — Привет, Олег, — отвечает Валентин. — Знакомьтесь, Сара — моя невеста, — добавляет он, когда рядом с ним садится молодая загорелая англичанка с холодной улыбкой. Я хватаю бокал с шампанским, стараясь унять бурю эмоций. Он нашел себе подходящую партию — чопорную и сдержанную. А у меня есть любящий муж и дочь, все хорошо! — Поздравляю, отец! — произносит муж с явной злобой, глядя на Валентина. Отец?! Внутри все сжимается.. Я хватаю ртом воздух, с ужасом понимая, что не могу дышать...#бывшие #разница в возрасте #сложные отношения #начальник и подчиненная #очень эмоционально♥# не забывайте, пожалуйста, ставить звездочку ★# добавлять книгу в библиотеку. ♥# ХЭ для героини----- Моя книга про студентку и мажора: История про владельца ресторана:История громкого развода:Про студентку юр фака Хэльгу: Про молодую адвокатессу Олесю:

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2. Визуалы героев	8
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5. Важный вопрос	16
Глава 6.	19
Глава 7. Мистер X	21
Глава 8.	22
Глава 9.	24
Глава 10. Визуалы	26
Глава 11. Вопрос на миллион))	27
Глава 12.	28
Глава 13.	31
Глава 14.	35
Глава 15.	39
Глава 16. Визуалы	40
Глава 17.	41
Глава 18.	43
Глава 19.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1.

Стою на кассе магазина праздников, с огромной охапкой воздушных шаров. Рядом в колясочке спит Милана, моя годовалая дочь, сладко посапывая.

— С вас двенадцать тысяч пятьсот, — говорит продавщица. — Оплата переводом или картой?

— Забыла! — в ужасе восклицаю.

— Карту?

— Хуже! Забыла, выключила ли утюг!

Быстро расплатившись, я мчусь с коляской домой.

Сегодня день рождения доченьки. Праздник, к которому я готовилась полторы недели. Все должно быть идеальным!

Муж согласился оплатить дорогой ресторан в центре. Я выбрала аниматоров, заказала шоу-программу и банкетные блюда. Торт, список гостей с уточнением, кто, что пьет, подарки малышам — все перемешалось в голове. Я жутко устала. Организовывать день рождения дочери оказалось сложнее, чем нашу с Олегом свадьбу.

Бзззз...

В кармане куртки звонит мобильный.

Я подхожу, одновременно вбивая код домофона. Надеюсь, что утюг я всё-таки выключила.

— Готова? — спрашивает в трубку муж.

Голос звучит как обычно серьезно, без капли нежности. Но я привыкла к этому. Прекрасно знала, за кого выхожу замуж...

Он деловой и серьезный. Зато любит меня. И через год отношений сам предложил пожениться, не то что... Не то, что тот, кого нельзя вспоминать.

— Почти, — отвечаю. — Осталось прибраться, покормить Милану, принять душ и нам обоим переодеться. Твои брюки и рубашку я погладила.

В этот момент дверь открывается сама, и из подъезда выходит незнакомый мужчина.

— Проходите. Я подержу, — галантно говорит он, придерживая мне дверь, чтобы я смогла спокойно пройти с коляской и шариками.

— Это кто? Что за мужик рядом с тобой? — ревниво спрашивает муж.

— Олег, — я улыбаюсь в трубку.

Не могу же отвечать прямо при мужчине, что это фиг знает кто, просто вежливый незнакомец.

— Что Олег? — он не на шутку заводится. Это слышно по голосу. — Ты с кем?

Я прохожу в подъезд. Дверь хлопает за спиной. Теперь мужчина ничего не услышит.

— Ты, что ревнуешь? Это просто сосед. Он помог мне пройти в подъезд.

— Ясно. Буду дома через полтора часа. Будь готова.

Олег резко вешает трубку. Я улыбаюсь. Ревнует — значит, любит. А иначе и быть не может. Олег взял на себя полностью ответственность за наш брак. Он зарабатывает нам на достойную жизнь. Впахивает, как проклятый, чтобы обеспечить нашу семью, — как не устает повторять свекровь.

Понятно, что он волнуется за меня и за нашу дочку. Я безумно устаю ото всех домашних обязанностей, но молчу. Работать гораздо сложнее, я это вижу по мужу. И благодарна ему. Поэтому я молчу о своей усталости, иногда тихо рыдаю в подушку. Мне страшно признаться, что я не справляюсь с ролью хорошей матери и жены, но стараюсь изо всех сил, преодолевая себя. В последние дни у меня одно желание — хорошенько выспаться. Но сегодня оно точно

не осуществиться. Надо набираться сил и постараться отдохнуть и расслабиться на празднике. Хотя от одной мысли о встрече там со свекровью, холодеют поджилки....

Ровно через полтора часа домой приезжает муж, раздраженный после рабочего дня. В этот момент я как раз выхожу из душа в одном полотенце.

Мне хочется, чтобы он с восхищением посмотрел на мое полуобнаженное тело. Но он окидывает меня абсолютно безразличным рассеянным взглядом.

Видимо его мысли до сих пор витают где-то в рабочих вопросах продаж, в которых я особо не разбираюсь.

— У нас 30 минут до выхода, — говорит он. — Где моя рубашка?

— В большой комнате, лежит на гладильной доске. Представляешь, я сегодня забыла выключить утюг, — говорю я, пытаюсь разрядить атмосферу.

Но через секунду жалею, что вообще ему что-то сказала.

— Как можно быть такой безответственной?! — отчитывает он. — Ты понимаешь, что могла спалить нашу квартиру?

Я сбрасываю полотенце и молча прохожу мимо мужа. Он на меня даже не смотрит.

За тридцать минут, я, как пожарный успеваю не только надеть красное платье в пол, — единственное, которое скрывает мой послеродовой животик, но ещё и высушить волосы, и одеть Миланочку в ангельское персиковое платье и водрузить такую же персиковую ленточку с очаровательным бантиком ей на голову.

— Мы готовы, — говорю я, когда уже стою одетая вместе с Миланой в верхней одежде и обуви, держа охапку шариков.

— Сейчас, — голос мужа из комнаты.

«Сейчас» длится минимум семь минут, за которые я успеваю вспотеть, а Миланочка раскапризничаться.

В лифте мы едем молча. Я ловлю на себе пристальный взгляд мужа.

Секунду мне кажется, что он засмотрелся на мой макияж, который я быстро, но старательно выводила. Лёгкие румяна, белые тени с чёрной подводкой и красная помада, под цвет платья.

— У тебя бровь криво выщипана, — изрекает муж, окончательно портя мне настроение.

Мы заходит в ресторан, где муж моментально меняется. От его плохого настроения не останется и следа.

Он помогает мне снять куртку и передает её гардеробщику. А я раздеваю Милану, пока Олег о чем-то говорит с администратором ресторана, передавая ей букет из воздушных шаров.

Молодая симпатичная девушка проводит нас в арендованный нами зал, который делится на две части: взрослую и детскую. В детской первых гостей уже встречают аниматоры в костюме Пирата и Мальвины.

Миланочка тут же тянет к ним ручки. Мальвина, узнав, что эта милая девочка и есть виновница торжества, забирает мою малышку. А мы с мужем проходим во вторую часть зала, где стоит длинный стол, уставленный закусками: сырами, колбасами, брускеттами, рулетиками из баклажан, овощами и различными салатами.

Я довольная тем, что торжество, кажется, удалось.

Постепенно начинают приходить гости, которые занимают наиболее понравившиеся им места.

Мое сердце пропускает удар, когда в зал заходит Валентин Жданов — мой первый мужчина, который несколько лет назад уехал в Лондон, оборвав без объяснения наши отношения.

— Здравствуй, Юля, — говорит он мне, как ни в чем не бывало.

— А со мной поздороваться не хочешь? — с напряжением в голосе спрашивает муж.

Сердце стучит как сумасшедшее. Они что, знакомы?!

— Здравствуй, Олег, — отвечает он. — Хочу представить вам мою невесту, Сару, — произносит он, когда с ним рядом присаживается молодая загорелая англичанка, которая холодно улыбается своим идеально ровными белыми зубами.

Я хватаю бокал, отпивая шампанское, стараясь привести в порядок эмоции, бурлящие через край. Чопорная, без эмоциональная, умеющая держать себя на людях — он нашел себе подходящую партию. А у меня любящий муж и любимая дочь, все хорошо!

— Поздравляю, отец! — сухо произносит муж, с неприкрытой злобой глядя на Валентина.

Отец?! Все скручивается внутри в тугой узел. Я понимаю, что не могу дышать...

Дорогие читатели, согрейте сердечко ♥# автора добавлением книги в библиотеку и, поставив ## звездочку ВОТ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/rPgy>

♥♥♥ Спасибо ☺###

Глава 2. Визуалы героев

Бывший героини - Валентин Жданов



Героиня - Юля Сахарова



Муж героини - Олег Малинин



Дорогие читатели - в новых главах будут ещё изображения и визуалы. Приятного чтения! ♥#♥#♥#

*Пожалуйста, добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропусти новые главы. И ставьте ## звездочки на странице произведения, ВОТ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/rPqc>
Это греет авторское сердечко и ускоряет написание прод... ##*

Глава 3.

Я задыхаюсь, словно рыба, выброшенная на берег. Кажется, ещё немного и я потеряю сознание, умру прямо здесь.

Только замечает мое состояние, к моему удивлению, не муж, а Валентин. Он тут же подсакивает ко мне и начинает хлопать по спине, несильно, но достаточно для того, чтобы воздух стал вновь поступать в лёгкие.

Я громко вздыхаю полной грудью и залпом выпиваю бокал воды, к моему счастью, стоящий рядом со мной на столе.

— Юля, ты в порядке? — спрашивает Олег, в его голосе слышна неподдельная тревога.

— Да, да, все нормально, — выдавливаю я, откашлявшись. — Пойду немного подышу воздухом, ладно?

— Пойти с тобой? - с заботой спрашивает Олег, в то время как Валентин не спускает с меня напряженного взгляда.

— Нет, ты оставайся. Кто-то же должен встречать гостей.

Олег сомневается, а я успеваю быстро ретироваться, пока он не решил последовать со мной.

Мне нужно срочно привести мысли в порядок и побыть одной.

Как будто одного сюрприза с Валентином мне мало. А тут еще и его невеста, да еще и Олег, который почему-то называет Валентина "отец", хотя говорил мне, что его отец умер. И фамилии у них разные. Свекровь всегда была одна с момента нашего знакомства. И тоже поддерживала легенду, что отец Олега умер.

Какой-то бред... Голова идет кругом.

Для начала я прохожу в детский зал, чтобы провести мою малютку. Она сидит в первых рядах и с открытыми от восхищения глазами смотрит на шоу мыльных пузырей. Я тоже на секунду задерживаю взгляд на огромном пузыре, который раздувается до невообразимых размеров.

Пузырь внезапно лопается. Брызги летят мне в лицо. Рядом слышится громкий и радостный смех деток. Миланочка громко хлопает в ладоши.

Дети, умеющие разговаривать кричат: «Ещё! Ещё!»

А аниматор изображает усердие, надувая новый мыльный пузырь.

Мы пригласили деток разных возрастов. Несколько было малышей из садика, с кем Милана успела подружиться. Другие были дети наших общих с Олегом знакомых, его коллег по работе и друзей, с кем мы познакомились во время нашего отдыха на медовый месяц. Я была против поездок с малышом, поэтому с момента рождения Миланы, мы вдвоем больше не ездили на море. Лишь Олег пару раз ездил отдыхать со своим лучшим другом. Я не была против. Семья - это доверие и любовь, а любовь предполагает делать все от тебя зависящее, чтобы твоему партнеру было хорошо.

Поняв, что Милана прекрасно справляется без меня, я с облегчением выдыхаю и спускаюсь вниз по лестнице к выходу из ресторана.

- Я забыла свой номерок... - растерянно говорю гардеробщику.

- Ничего страшного. Я и так вас запомнил. Вы очень красивая.

- Спасибо.

Гардеробщик уходит за курткой. А я ловлю себя на мысли, что муж давно не говорил мне комплиментов, и я даже совершенно перестала задумываться о том, как выгляжу.

Мужчина возвращается, протягивая мне куртку. Быстро забираю её, накидываю на плечи, даже не застегивая, хотя обычно я ужасно тревожная и боюсь простудиться даже от легкого ветерка. Ведь если я заболею, кто будет сидеть с Миланой?

Я выхожу на улицу и глубоко вдыхаю свежий воздух. Надо взять себя в руки. В конце концов, у меня есть любящий муж и замечательная дочь. Зачем мне переживать из-за какого-то бывшего? Я уже давно его забыла и счастлива в браке. Да и вообще, он, похоже, тоже успел устроить свою личную жизнь. Так что, Юля, соберись!

Но все равно у меня не укладывается в голове тот факт, что Олег называл папой человека, который первым целовал все мои укромные местечки. Кому я читала сочиненные мной любовные стихи, сидя у него на бедрах.

Неужели Валентин действительно отец Олега?! Но разве возможно такое совпадение? Если да, то Вселенная похоже надо мной издевается. Как мне теперь смотреть в глаза мужа после такого известия?

Дверь ресторана открывается. Валентин в два шага оказывается рядом со мной.

—Сигарет не найдётся? - спрашивает он.

А у меня сердце выдает невероятный кульбит, похожий на смертельную петлю Американских горок.

—Я не курю, - отвечаю, стараясь унять дрожь, которая пронзает тело.

—Правильно. Ты всегда была правильной девочкой. Поэтому вышла замуж за моего сына? - его вопрос звучит, как выстрел.

Бах! Бах! Бах! На поражение.

Глава 4.

Меня трясет от дрожи из-за гнева. Я стараюсь не смотреть на Валентина. Что он о себе возомнил? Он хочет обвинить меня в том, что я назло ему начала встречаться с его сыном?!

— Это не так! — отвечаю, стараясь сохранить равнодушие в голосе.

Хотя зуб не попадает на зуб. То же ощущение я чувствовала, когда только родила Миланочку. Меня трясло от холода, мне казалось, будто я нахожусь на леднике и уже ничто меня в этой жизни не согреет. Но тут мне положили Миланочку на грудь, и она тут же приникла ко мне, выпив первую каплю молозиво. И тогда по телу сразу разлилось божественно сладкое тепло.

Как сейчас, когда он берет меня за руку.

— Тебе холодно? — спрашивает он.

— Нет, — коротко отвечаю.

Сейчас я ощущаю огонь, пламя, которое накрывает меня с головой. Я выдергиваю свою ладонь из его руки.

— Как всегда ледышки...

— Холодные руки — горячее сердце, — вырывается у меня.

— Когда-то мои руки держали не только твои ладошки.

Я чувствую, как краска прилипает к щекам, отворачиваюсь, чтобы он не заметил покрасневших щек. И вижу, как к ресторану подходит свекровь.

Впервые в жизни я рада её появлению. Она как обычно опаздывает. Но при этом, как всегда, несет себя, как королева.

— Здравствуйте, Людмила Александровна.

— Юля, привет! С праздником.

— И вас тоже.

Она подходит ближе и замечает Валентина. Я никогда не видела эту уверенную в себе женщину в смятении. Но вот этот миг настал.

— Валентин?! Что ты тут делаешь? — спрашивает она с вызовом в голосе.

Мне очень хочется услышать ответ. Но после того взгляда, каким меня одаривает свекровь, желание поскорее сбежать перевешивает.

Ее взгляд пронзает меня, будто она знает все наше с Валентином прошлое. Будто она держала свечку над нашей кроватью.

— Давай обсудим это наедине, — отвечает Жданов.

— Я пойду назад в ресторан. Проверю как там Милана и... Олег, — добавляю про мужа под суровым взглядом свекрухи.

— Иди-иди, Юленька.

Я захожу в ресторан, перевожу дыхание. Все происходит на самом деле. Свекровь знает Валентина. Как я угораздила встрять в это?!

Я, хорошая девочка, которая стеснялась признаться мужу, что он у меня не первый... А второй. И всю семейную жизнь чувствовала этот груз, что досталась Олегу не девственницей... Что у меня кто-то был до него... Хотя у самого Олега было много женщин до меня, я даже не знаю их точного количества. Но для мужчины это нормально, и даже поощряется, что он опытный. А для девушки наоборот...

Если вдруг станет известно, кто он мой первый мужчина... Мне никогда не оттереться от позора.

Остается надеется, что Валентин не будет рассказывать ни Олегу, ни Людмиле Алексеевне об этом. Конечно, не будет. Он — настоящий мужчина, за которым чувствуешь себя, как за каменной стеной. И, который уж точно умеет хранить секреты.

По лестнице я поднимаюсь в детский зал. Мое сердечко не на месте, когда Милана не со мной. Я приросла к ней, как настоящая тревожная мать, любящее своего ребёнка больше жизни. Порой мне кажется даже, что я вкладываю в неё всю ту любовь, которой мне не хватает в семейной жизни. Просто Олег он — холодный мужчина, не привыкший делиться своими эмоциями. К тому же, он — покер-фейс, по его лицу никогда не поймешь, что он на самом деле чувствует. А Валентин был напротив горячим, он спалил меня своими словами, руками и чувствами. А потом бросил умирать, как мотылька, опалившего свои крылья и душу в костре любви.

Увидев, как изо рта аниматора Пирата выходит пламя, я спешу к Милане, хватаю дочурку на руки, словно коршун добычу.

— Не волнуйтесь вы так, — с улыбкой произносит Мальвина. — Все безопасно.

— Нет, огонь не входил в программу. Давайте-ка это закончим и перейдем к приготовлению мороженого.

Пират мне кивает. Дети поначалу издавшие недовольный возглас, затем радостно кричат, услышав про мороженку.

Милана в первых рядах бежит смотреть на процесс его приготовления.

Я выдыхаю и иду во взрослую часть зала. Мне хочется расслабиться и допить мой бокал шампанского. Я закончила кормить Милану грудью неделю назад. Молоко в один момент просто испарилось. Как раз, когда уже было пора, по слову педиатра, переводить её на нормальный общий стол. Вот и мне не терпелось перейти на «общий» взрослый стол. И насладиться вкусом шампанского, который я практически забыла за столь длительный перерыв....

— Julia? [Юля?] — слышу я женский голос за своей спиной.

Обернувшись, я вижу Сару, стоящую с бокалом шампанского.

— Yes? [Да?] — отвечаю я напряженно, ещё раз быстро пробежавшись по ней взглядом с ног до головы. Сара выглядит идеально. Одета в узкие джинсы и рубашку, подчеркивавшие её стройное тело, на котором нет никаких послеродовых животиков. Ровный загар и профессионально окрашенные волосы. С такими внешними данными она могла бы работать моделью, а может как раз она ей и работает?

— I need to talk with you [Мне нужно поговорить с тобой], — произносит она своим, ни с чем ни сравнимым британским акцентом, таким же правильным, как и она сама.

— Ok, sure. Let's talk. [Да, конечно, давайте поговорим.] — взволнованно отвечаю, кивая на стоящие в углу пуфики, где мы можем поговорить без лишних ушей.

Пока мы отходим с ней в сторону от детских радостных криков, я мысленно гадаю, о чем невеста Валентина хочет со мной поговорить?

Глава 5. Важный вопрос

*Дорогие читатели,
С кем наша героиня смотрится лучше?*

...С мужем?....

...Или с бывшим?



Отвечайте на вопрос в комментариях! Я очень рада получать ваши мнения! ##

В новых главах вас ждут ещё изображения и визуалы. Приятного чтения! ♥#

Глава 6.

Мы обе опускаемся на пуфики. Сара в обтягивающих джинсах идеально вписывается в их стиль, а я в своем платье, да на высоких каблуках выгляжу довольно комично.

Я смотрю на её бокал с шампанским, который Сара держит своими длинными тонкими пальчиками. И опускаю взгляд на свои, которые немного опухли после беременности.

В руках Сары одновременно и напиток и мужчина - оба мне недоступны.

Сара с наслаждением отпивает глоток и с непроницаемым взглядом смотрит на меня. В покере с моим мужем они могли бы составить друг другу хорошую конкуренцию.

— I want to ask you something...

[Я хочу тебя кое о чем попросить], — начинает она.

Отстать от моего жениха, — мысленно заканчиваю я за неё предложение. А о чем ещё она может просит ту, кого видит впервые в жизни.

— Valentin told me a lot about you....

[Валентин мне много о тебе рассказал], — продолжает она медленно, будто боясь, что иначе я её не пойму.

Во мне растёт напряжение. Интересно что же он рассказывал ей обо мне?!

Может быть о том, как бросил меня на пике наших отношений?

Когда я любила его, как никого и не уставала ему об этом повторять

Или о том, почему он это сделал?

Ответ на этот вопрос я бы с удовольствием послушала сама... Чтобы, наконец-то понять, как можно быть таким бесчувственным?!

— He told me, that you know English well. And that you can help me with documents....

Что-что?! Он сказал ей, что я знаю английский... Да, это так, я училась в школе с углубленным изучением английского языка. И потом в институте получила дополнительно диплом переводчика. Но как он мог пообещать ей помощь от моего лица с её документами?! Он хочет, чтобы я оформила ей вид на жительство и разрешение на работу?! Будто у меня нет других дел и забот.... Это просто немыслимо....

Я вежливо извиняюсь перед Сарой, ссылаясь на то, что сижу с ребенком весь день и у меня нет свободного времени. Так-то оно и есть на самом деле...

Мне с ребенком никто не помогает. Ни свекровь, ни моя мама, у всех собственные жизни, и я их в этом не виню. Но и взваливать на себя обязательства, которые не потяну, работать ночами, которые и так практически не сплю. Нет уж, увольте.

Встаю, чтобы уйти. Хотя внутренне чувствую, будто сделала что-то не так. Дурацкий синдром хорошей девочки мешает мне всю сознательную жизнь. Вечно делаю все для всех, забывая о себе. Но не в этот раз.

Юля, ты отказала и правильно сделала! - мысленно шепчу себе, словно мантру.

В этот момент к Саре подходит Валентин. Он протягивает ей руку, помогая подняться с пуфика. Она прислоняется к нему своей грудью, размера третьего не меньше и что-то шепчет ему на ухо.

Меня будто пронзают молнии. По телу проходит неприятная дрожь.

Я отвожу взгляд от них и быстро прохожу к столу, где Олег уже вовсю весело болтает со своей мамой, которая заняла мое место.

Я подхожу к ним вплотную, но они меня не замечают или искусно делают вид.

Беру свой бокал со стола и делаю глоток прохладного напитка. Наконец-то... Приятные пузырьки создают ощущение праздника. Вспоминается Новый год, который я праздновала с

Валентином. Я была тогда совсем молоденькой и глупой, а жизнь казалась такой простой, и все как будто было по плечам. Я мечтала стать бизнес-вумен, вести проекты Валентина, помогать ему и состояться самой в жизни. Быть успешной и самодостаточной женщиной.

А в итоге, вышла замуж за Олега, не окончив институт и даже ни дня не поработав... И кто теперь возьмет меня на работу, когда я выйду из декрета? Правильный ответ - никто!

За этими мыслями я отхожу на другой край стола и сажусь на единственно свободное место.

— Какой замечательный праздник, ты устроила! Спасибо тебе, — обращается ко мне мамочка девочки из нашего садика, Катя.

— Я очень рада, что тебе понравилось. Спасибо, что пришли.

В этот момент ко мне подходит администратор.

— Скажите, а мы уже можем начинать детскую дискотеку?

— Да-да, конечно!

— Идем посмотреть? — спрашиваю я Катю.

Она весело кивает, я залпом допиваю шампанское и мы вдвоем проходим следом за администратором на площадку для танцев.

Начинает играть весёлая музыка, а на нас начинает падать снегопад из бумажных лент и фейерверк из конфетти. Я танцую с доченькой, держа её за руки. Рядом отплясывает довольная Катя со своей малышкой. Я давно не чувствовала такого восторга. Но деткам надо немного передохнуть, и, видя это ди-джей-аниматор включает медленную музыку.

Миланочка просто стоит и копается в бумажных обрезках, они с дочкой Кати, кидаются бумагой друг в дружку, словно играя в снежки. А я с наслаждением наблюдаю за ними.

По сердцу разливается невероятное тепло... И я не замечаю, как ко мне сзади подходит Валентин. Он уже не со своей спутницей, а совершенно один.

— Потанцуем? — спрашивает он.

Я хочу отказать. Нервно оборачиваюсь, в надежде увидеть мужа, который меня спасёт: сам пригласит на танец, а лучше уведут подальше отсюда. Но Олега нет в поле моего зрения.

Валентин подходит ко мне ещё ближе, я чувствую аромат его парфюма, который кружит голову, будто афродизиак.

— Ты задолжала мне танец! — властно говорит он, притягивая к себе одним властным движением...

Я чувствую, как земля уходит из-под ног.

Дорогие читатели, добавляйте, пожалуйста, эту книжечку в библиотеку, чтобы не пропусти новые главы. И ставьте ## звездочки на странице произведения ВОН ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/rPCr>

Это греет мое авторское сердечко и ускоряет написание прод... ##

Глава 7. Мистер X

А кто это у нас тут нарисовался?

Мистер X

Властный, страстный и огненно-опасный.

Как думаете, кто он для нашей героини?

Они уже знакомы? Или им только предстоит скорая встреча?

А может Юли есть ещё, что скрывать от мужа?

Ставьте скорее книжечку в библиотеку, если ещё этого не сделали. Огненные главы уже скоро #####

Не пропустите. Подписывайтесь на автора вверху авторской странички. ♥#

Глава 8.

Мое тело мне совершенно не подчиняется. Каждое движение Валентина — вызов, которому я не могу сопротивляться. Я словно кукла в его руках, а он — ловкий кукловод, который знает, как заставить меня танцевать по своим правилам. Его уверенные шаги ведут меня по залу, и я чувствую, как музыка проникает в каждую клеточку моего тела, рождая мурашки от головы до пяток.

Мы кружимся в огненном танце, который напоминает танго — страстный и опасный. Казалось бы, это всего лишь танец, но в нем есть что-то такое, что заставляет меня терять контроль над собой. Я не принадлежу себе больше. И эта мысль одновременно пугает и завораживает. Валентин наклоняет меня практически к самому полу, которого касаются кончики моих распущенных волос и я чувствую, как его рука крепко обнимает мою талию, словно он никогда больше не хочет отпускать меня. В этот момент меня поражает болезненная мысль: я — его пленница.

Его глаза сверкают, полные уверенности и силы. Он притягивает меня к себе с таким рывком, что мое дыхание перехватывает. В этот момент я ощущаю, как между нами возникает невидимая связь, которая заставляет меня забыть обо всем, что было до этого и обо всем, что нас сейчас окружает.

Мы продолжаем кружиться, и я теряю счет времени. Вокруг нас все расплывается, словно мир за пределами этого танца не имеет значения. Я ловлю себя на мысли, что не хочу, чтобы этот момент заканчивался. Валентин ведет меня, и я, как будто под гипнозом, следуя за ним, позволяя ему решать, куда мы движемся дальше.

Наш танец похож на бой хищника и жертвы, в котором жертва без сомнения я.

Но не смотря на страх, внутри меня разгорается странное желание — желание быть ведомой, поддаться этому хищнику. И почему-то в этом танце я чувствую невообразимую свободу, о, которой казалась забыла за годы замужестве.

Я начинаю с ужасом ощущать, как меня охватывает не только страх, но и восхищение мастерством Валентина.

Я вижу, как другие пары расступились, чтобы посмотреть на нас, будто на профессиональных танцоров. Хотя я при этом не делаю абсолютно ничего, кроме попыток не наступить ему на ноги и не дай Бог не упасть на каблуках, неуклюже растянувшись на довольно скользком полу.

Он бросает на меня острый прожигающий взгляд, который говорит больше слов. Я физически ощущаю, как он страстно желает меня в этот миг. Но я не отступаю и выдерживаю его взгляд. Этот танец — не просто физическое движение. Это мощнейший обмен энергией, это игра, в которую мы оба готовы играть до конца.

— Ты с ним мне назло? — грубым голосом спрашивает он.

Я не могу поверить своим ушам! Как он может предъявлять мне это?! Это он сбежал, а не я.

— Что? — переспрашиваю я, мой голос звучит холодно, но четко, чтобы перекрыть музыку.

— Валентину с тобой повезло, — повторяет он практически касаясь своими губами моего уха. Это совсем не то, что я ушачала в первый раз. Наверное, послышалось из-за громкой музыки. Я смотрю в его глаза и не могу понять, он со мной так играет или я слышу то, что услышать хочу. Непроизвольно я вспоминаю, как он целовал мочки моих ушей, немного оттягивая их, от чего в чувствовала себя в блаженной неге его власти. А потом он переходил на шею и...

— Да, ему со мной действительно повезло, — как можно более без эмоционально говорю я, желая оборвать горячие воспоминания.

В этот момент музыка как назло затихает. А я с грустью понимаю, что не хочу отпустить его. Мое тело отзывается на его прикосновения, и я чувствую, как внутри меня разгорается огонь — неистовый и неуправляемый. Я не могу с этим справиться, а, возможно, и не хочу. В этом танце я нахожу себя — потерянную, но живую, готовую покориться воле хищника, за которым я всегда чувствовала себе, как за каменной стеной. И сейчас, так некстати, во мне пробудилось это забытое, но невероятно приятное ощущение.

— Ты отказала помочь моей невесте, — говорит он, отпуская меня из своих объятий, но одновременно не отпуская морально.

— Да, — тихо отвечаю, чувствую, как гордо будто кто-то дышит. Как же мне сложно отказывать кому-то... С этим надо что-то делать... Учиться говорить нет, без внутреннего дискомфорта.

— Значит, будешь работать на меня.

— Не буду! С чего бы? — я в шоке от его уверенности, граничащей с наглостью, от которой у меня полностью пропадает чувство вины за отказ незнакомой англичанке заниматься ее документами.

— Потому что я так сказал. Ты же знаешь, что всегда бывает по моему.

— Valentine, sweetheart! — я слышу этот шипящий британский акцент прямо у себя за спиной.

Сара подходит и обнимает Валентина. В глазах нет ни капли ревности. Если бы наш танец увидел муж, он бы порвал нас обоих на кусочки, как тузик грелку.

Мне отчего-то больно на них смотреть. Игла колет в самое сердце. Развернувшись на каблуках, я делаю шаг в сторону, но тут Валентин хватает меня за запястье.

Я замираю, оборачиваюсь и с вызовом смотрю на него.

— Мы не договорили. — практически рычит он. — Будешь работать моим личным помощником. Оклад для начала 200 тысяч, плюс бонусы. Сможешь нанять няню. График ненормированный. Выходишь в понедельник. Поняла?

— Нет, — с вызовом отвечаю. Я настолько взбешена, что это слово само вырывается из меня.

— Не глупи, ты все поняла, — констатирует он и внезапно добавляет: Ты мне нужна.

— Нужна?!

У меня перехватывает дыхание. Дело приобретает новый неожиданной поворот, а мое сердечке готовится выпрыгнуть из груди.

— Нужна? — повторяю вопрос слабым голосом. — Зачем?!

Я готова услышать все, что угодно, но только не то, что он мне говорит...

Глава 9.

— Нужна, чтобы вычислить крысу, — произносит Валентин яростно.

Я раскачиваюсь на каблуках от неожиданности его ответа и чуть не падаю. К счастью, удерживаю равновесие. Невеста Валентина улыбается своей холодной английской улыбкой, явно не понимая ни слова. Повезло Валентину с ней! Наверное, такая ему и нужна — та, кто понятия не имеет, о чем он говорит по полдня на работе. Не то что я, которая лезла во все его дела и давала советы... Которые, между прочим, он в тот момент очень ценил. По крайней мере, так он говорил.

— Крысу? — переспрашиваю я, боясь, что вновь из-за музыки услышала что-то не то.

— Да. Кто-то из моих сотрудников сливает информацию конкурентам. Не успел я открыть офис и набрать полный штат людей... Я никого из них толком не знаю. Но и уволить всех разом не могу. Так что вся надежда на тебя.

— А я-то тут при чем? — искренне недоумеваю.

— Ты же на психолога училась, насколько я помню...

«Насколько я помню»... звучит довольно пренебрежительно.

— Да, и что из этого?

— При том, что ты умеешь читать людей. Этот навык поможет вычислить паршивую овцу в моем стаде.

Крысы, овцы... Моя голова идет кругом. Я хочу вновь отказать Валентину, как вдруг он неожиданно срывается с места.

Я поворачиваю голову и застываю от ужаса. Моя дочурка, Милана, стоит наверху лестницы из трёх ступеней, которые разъединяют взрослый и детский зал. Она зовёт своего папу.

Но тот её не слышит — Олег слишком увлечен разговором с другом Вовой и его женой Аленой. Он что-то им рассказывает, и Алёна смеётся. А Миланочка тянет ручки к моему мужу и делает шаг, не замечая ступеней.

Валентин подбегает к ней, словно дикий зверь, несущийся на спасение детеныша. Но опаздывает буквально на мгновение.

Я кричу от ужаса, видя, как моя доченька падает с лестницы, ударяясь о пол.

Валентин тут же подхватывает её на руки. Она начинает плакать, и мой бывший прижимает Милану к себе, успокаивая её:

— Тш-ш-ш... Всё хорошо, не плачь.

Я бегу к ним так быстро, как только могу на каблуках. Оказавшись рядом, забираю своё сокровище. Она уже не плачет, а даже улыбается — Валентин как-то умудрился её развеселить.

И только сейчас к нам доходит муж.

— Что случилось? — спрашивает он, хмуря брови.

В этот момент Валентин отходит в сторону, не желая мешать нам с Олегом. Краем глаза я вижу, что он говорит что-то своей невесте, а та выглядит недовольной, кривит лицо так, будто жует лимон.

— Милана упала с лестницы, — отвечаю я, громко вздыхая. Мне не хватает воздуха.

— Она несильно ударилась?

— Я... я не знаю... — теперь уже я сама чуть не плачу.

— Ничего страшного. Не плачет, значит, всё хорошо, — спокойно заключает муж, но меня всю трясет. Я не уверена в его словах.

Валентин проходит мимо нас к лестнице вместе с невестой, которую он приобнимает за плечи. Я стараюсь не смотреть в их сторону, чтобы не испытывать ещё большую боль.

Похоже, они решили уйти не прощаясь, по-английски.

— А вдруг сотрясение? — не могу успокоиться я.

— Не думаю. Её не тошнит. И зрачки вроде в норме.

«Вроде Володи...» — так и хочется ответить. Но я молчу. На глазах появляются слёзы от пережитого стресса.

— Не плачь, не на людях... Давай я вызову тебе такси, и вы с Миланой поедете домой. А я закрою счёт, подожду расход гостей и приеду к вам.

Я киваю. Предложенное мужем решение кажется правильным.

— Ну вот и молодец.

Он быстро чмокает меня, и я чувствую прикосновение холодной ледышки к своим губам. Мы уже давно перестали целоваться.

Мне кажется, что последний страстный поцелуй муж подарил мне на нашей свадьбе. Под крики «горько» он целовал меня так, как никогда. Но после церемонии поцелуи куда-то исчезли. Даже во время секса он никогда не касался моих губ, будто избегал истинной близости. Максимум нежности от него — это такой вот чмок ледяных жестко сомкнутых губ, который он дарил мне на прощание перед уходом на работу или, как сейчас, когда мы расставались где-то в людном месте...

Я пробовала поговорить с ним об этом, но стукнулась о стену непонимания.

— Никто не целуется в браке, — ответил он мне тогда.

И я больше не поднимала эту тему...

А сейчас меня гораздо больше волновало состояние дочурки. Крепко её обнимая, я спустилась в холл к гардеробу.

Гардеробщик тут же забирает номерок и подает мой пуховик и комбинезон для ребенка.

— Я помогу, — слышу я за спиной голос Валентина.

В груди все сжалось. Отчего-то волнение новой волной обрушилось на меня, захлестывая с головой. Я не ожидала его помощи и не знала, как на это реагировать.

Не дождавшись ответа, он быстро берёт Милану из моих рук, пока гардеробщик держит мой пуховик, чтобы я могла одеть его на себя.

— Ты поедешь со мной! — говорит он безапелляционно, и в его голосе звучит такая уверенность, что мне становится не по себе.

— Не поеду. Муж мне вызвал такси, — пытаюсь сопротивляться, но внутри меня уже нарастают страх и неуверенность.

— С Олегом я договорился. Такси не приедет.

Вот как? — спрашиваю, начиная дрожать всем телом. — А как же твоя невеста?

Близость Валентина действует на меня, как последствия эпидуральной анестезии — он словно лишает меня возможности мыслить здраво.

— А ей я вызвал такси. Она уже уехала домой, — говорит он, и у меня на сердце становится тяжело.

Тогда я вызову себе сама такси. С тобой я никуда не поеду, — решительно отвечаю, хотя в глубине души чувствую, как колеблюсь под его напором.

Забрав Милану, я начинаю осторожно одевать её в розовый комбинезон, стараясь не смотреть на Валентина, чтобы не выдать свои эмоции.

— Поедешь. Домой к моему другу. Я ему позвонил, он ждёт нас. Отказ не принимается, — рычит он так яростно, что я вся сжимаюсь, готовая идти с ним туда, куда он прикажет.

Я чувствую, как внутри меня закипает возмущение, но в то же время не могу избавиться от ощущения, что сопротивляться бессмысленно. Его властность подавляют меня, я понимаю, что на этот раз мне не вырваться.

Глава 10. Визуалы

Сара - невеста Валентина:

Милана - доченька героини:

Лучшие друзья мужа на детском дне рождения.

Присмотритесь к этой роковой женщине... Вам тоже кажется, что она что-то скрывает?

А это наши главные герои... Ждут полуночи, когда их жизнь совершит невероятный поворот...

Дорогие читатели, поставьте, пожалуйста, книжечке ##, вот здесь: <https://litnet.com/shrt/rECp>

А эти двое проследят.... ##

Вам несложно, а мне приятно! ♥# Это лучший подарок автору ##

Глава 11. Вопрос на миллион))

Какое платье больше идет нашей героине: синее или красное?

Глава 12.

К ресторану подъезжает такси, из которого выходит водитель. Я не понимаю, зачем Валентин отменял мое такси, чтобы вызвать другое. И почему я иду за ним, как кролик за удавом.

Улица освещена мягким светом фонарей, на тротуарах лежит свежий слой снега, который искрится под ногами, словно усыпанный мелкими бриллиантами. В воздухе витает легкий мороз.

Таксист, одетый в теплую куртку и шапку, почему-то открывает багажник. Валентин подходит к нему и, не говоря ни слова, передает пачку пятидесятирублевых купюр в обмен на... детское кресло, которое таксист достает из багажника. Я не могу сдержать недоумение — что происходит?

— Идем, — властно говорит мне Валентин.

И шагает в сторону парковки. Мне ничего не остается, как следовать за ним.

— Что это значит?

— Я купил детское кресло. Магазины уже закрыты. Когда вы со мной — Милана должна быть в безопасности.

У меня спирает дыхания от восхищения. Что мне всегда нравилось в Валентине — так то, что рядом с ним мне не надо было думать ни о чем. Все мои проблемы он взваливал на свои властные плечи. А я была девочкой, нежным цветочком, которому не следует забивать голову ничем, кроме вкусной еды...

На улице царит особая атмосфера: вокруг мерцают огни витрин и ресторанов. Зима постепенно переходит в весну: на деревьях уже начинают появляться первые почки, а на земле кое-где видны проталины, где снег успел растаять. И я физически чувствую это приятное ощущение наступающей весны, которое сдавливает сердце от предвкушения, что скоро обязательно случится что-то волнительно-приятное...

Валентин уверенно идет вперед, и я стараюсь не отстать. Прохожие в зимних пальто и пуховиках идут навстречу от парковки. Я ловлю взгляд одной из девушек, которая улыбается Валентину, в надежде обратить его внимание на себя. Но он ее даже не замечает.

Мы подходим к черному Майбаху. И я на мгновение залипаю, любуясь его идеальными изгибами и формами. Мой бывший знает толк не только в женщинах, но и в машинах.

Тем временем Валентин уже открывает мне с Миланой дверцу на заднем сидении своей дорогой машины. В считанные секунды он устанавливает детское кресло. Я не успеваю опомниться, как Миланочка уже сидит в нем пристегнутая и довольная. Я колеблюсь, но в конце концов сажусь рядом с ней, и Валентин захлопывает дверцу. А сам уверенно садится за руль.

Машина напоминает что-то из фильмов про будущее. У меня захватывает дыхание, когда она бесшумно срывается с места. Салон автомобиля быстро прогревается. И я прихожу в себя от холодного недоумения.

— Зачем мы едем к твоему другу? — наконец, спрашиваю я то, что нужно было прояснить еще до того, как я села в его машину.

Но рядом с ним у меня полностью отключался мозг, по старой памяти. Ведь только с Валентином я почему-то могу полностью расслабиться...

— Тройничок, — отвечает он серьезно, а в глазах пляшут демоны.

— Что? — я задыхаюсь от возмущения. — Тройничок тебе светит только если ты захочешь засунуть пальцы в розетку.

— А ты все также остра на язычок. Мы едем к моему другу - педиатру, лучшему врачу в стране и зарубежом. Он осмотрит Милану. Ивану Сорокину. Вы виделись один раз.

Валентин включает музыку. Это трек «Come Back and Stay» Bad Boys Blu — та песня, под которую я танцевала на его бёдрах, выделявая невероятные движения. Совпадение или он специально включил эту мелодию со своего телефона?

Ловлю себя на мысли, что сейчас эта песня приобретает совершенно иной смысл, будто описывающие нашу ситуацию... Я машинально начинаю мысленно переводить слова на русский... И по телу бегут мурашки от точного попадания по нерву.

Where two broken hearts gone to?

Куда делись два разбитых сердца?

How can broken hearts find their way back home?

Как разбитые сердца могут найти дорогу домой?

When nobody cares about you, and you're feeling blue

Когда никому нет до тебя дела, и тебе грустно

Come back and stay

Вернись и останься.

Don't keep me waiting, baby

Не заставляй меня ждать, детка.

Come back and stay

Вернись и останься

Don't say goodbye; don't let my love die

Не говори «прощай», не дай моей любви умереть.

Come back and stay and try again

Вернись, останься и попробуй еще раз

Don't walk away for I'm still your man

Не уходи, потому что я все еще твой мужчина.

На этих словах Валентин смотри в зеркало заднего вида, и я почти уверена, что он смотрит на меня. Его взгляд пронзает до дрожи. Чем я только думала, что согласилась ехать к ним непонятно куда среди ночи?!

Юля, Юля! Ну какая же ты дура!

Я отворачиваюсь, и стараюсь больше не смотреть на бывшего. Я переключаюсь на пейзаж за окном и замечаю, как город постепенно меняется, на фоне темнеющего неба начинают мерцать звезды. Эта картина завораживает, и на мгновение я забываю о своих сомнениях.

Проваливаюсь в сон, а когда просыпаюсь, чувствую горячие губы на моих губах. Его настойчивый язык поникает мне с рот и я не могу сдержать стон удовольствия. Руки его ложатся на мою грудь, я чувствую как соски твердеют от яростного желания, чтобы Валентин овладел мной. Трусики в миг становятся мокрыми. Я с нетерпением жду, когда его рука

опускается ниже и ниже и, задирая мое платье, ныряет под тугую резинку капроновых колготок, оказываясь в кружевных трусиках.

Я хочу его одернуть, хочу его остановить. Кричу «нет» изо всех сил, но из губ вырывается лишь слабый хрип ...

Глава 13.

— Юля.... Юля... — его губы горячо шепчут мое имя. Руки ласкают обнаженную грудь. Мое тело меня поедает, и я поддаюсь вперёд к Валентину, чтобы полностью окунуться в этот миг неземного удовольствия. В этот момент я полностью забываю о муже, будто его не существует в моей жизни.

— Юля, проснись! - его полос звучит настойчиво и громко.

Я вынырываю из сна. И обезумевшими глазами смотрю на Валентина, который навис надо мной. Его губы настолько близки, что мне хочется прильнуть к ним, продолжив этот безумный сон наяву. Но вместо этого я резко увожу лицо подальше от этих дьявольских манящих губ!

— Не трогай меня! — произношу я закрываясь от него, будто щитом.

Он лишь хмыкает.

— Что? — произношу я не в попад, хриплым ото сна голосом. И облизываю пересохшие губы.

Он смотрит на меня, как дикий зверь. И я могу почти поспорить, что этот жест он воспринял как призыв трахнуть меня прямо здесь и сейчас. Но вместо этого Валентин разгневется и его голова оказывается на улице. Он громко вдыхает воздух. Видимо, пытается вернуть голове холодный разум.

— Мы приехали к педиатру, буди Милану и выходите.

Тут я вспоминаю про доченьку. Этот сон, не выходящий из головы, полностью затмил разум. Тело ноет от желания, но я беру себя в руки и разворачиваюсь к Милане, сладко спящей в своем детском кресле.

— Миланочка, просыпайся, доченька.

Я целую её в щечку в одну, затем во вторую. Милана улыбается и открывает один глазик, проверить, что происходит. Затем второй.

И неожиданно начинает плакать. Она очень не любит, когда её будят в дороге. Ну ничего, сейчас она быстро успокоится.

Я отстегиваю Милашу и выхожу из машины, подхожу к дверце с её стороны, чтобы взять дочку на руки.

Но Валентин опережает.

— Я возьму, — говорит он без возможности ему возразить.

С этими словами он подхватывает мою доченьку на руки. Закрыв дверцу машины, он поднимает Милану над головой, изображая самолетик.

— Бжжжж... Полетели!

Милана тут же перестаёт плакать, как по мановению волшебной палочки. И тут же начинает смеяться. Тогда Валентин прижимает её к себе и подходит к калитке, за которой виднеется шикарный особняк.

Валентин звонит в дверь. И не успеваю я дойти до калитки на своих каблуках, как она открывается.

— Валя, брат! Ты быстро добрался! — к нам выходит друг Валентина Иван. О, Юля, привет! Давно не виделись!

Увидев его я тут же вспоминаю, как мы вместе с ним, его женой Наташей и Валентином ходили в ресторан. Иван травил анекдоты про врачей и благодарил Валентина за то, как тот помог ему оформить какие-то важные документы.

— Ну как, — Сорокин обращает внимание на Милану. — Чье это сокровище?

— Наше, — отвечает Валентин, прежде, чем я успеваю открыть рот. — Она упала с небольшой лестницы. Посмотришь её?

— Да, не вопрос! У меня и аппарат узи дома есть. Проверим, нет ли сотрясения.

И вот мы уже в шикарном доме Сорокиных, которой обставлен дорого и со вкусом.

Просторная гостиная с высокими потолками и большими окнами в пол. На стенах висят картины, а в углу стоит впечатляющий роскошный рояль, который, кажется, ждет своего часа, чтобы зазвучать.

Мебель выполнена из натуральных материалов: глубокие диваны и кресла обиты мягкой тканью нейтральных тонов, а деревянные элементы придают всему пространству теплоту. На столе расставлены свечи, которые мягко мерцают, добавляя романтики в обстановку.

В углу гостиной стоит уютный камин, а вокруг него расставлены мягкие пуфы и пледы, создавая идеальное место для общения и отдыха. На двух пуфах сижу я с женой Ивана, Наташей. Мы пьем шампанское, которые разлил нам в бокалы Валентин. Наконец-то, я могу по-настоящему расслабиться за этот сумасшедше напряженный день.

Иван уже осмотрел Миланочку и убедился в том, что с ней все в порядке, сотрясения нет. Я хотела сразу поехать домой, но Миланочка уснула у меня на руках. Наташа проводила меня в комнату для гостей, и предложила переложить дочку на невероятно мягкую большую кровать, а мне остаться с ней хотя бы на часик, поболтать, как в старые добрые времена.

— Сколько лет мы не виделись? — спросила она.

— Довольно долго.

— Мы тогда так здорово с тобой пообщались в том ресторане. Я требую продолжения банкета, — рассмеялась она.

А я не смогла отказать. Ведь её муж оказал нам услугу, снял с меня тяжкий груз опасений за дочь.



Мы с Наташей сидим у камина. Я не могу отвести взгляд от огня, который танцует в жарких языках пламени, отбрасывая мягкие тени на стены. Тепло, исходящее от него, словно окутывает меня, заставляя забыть о тревогах и переживаниях. Я потираю руки о мягкий плед, который Сорокины предложили мне, и чувствую, как напряжение постепенно уходит.

— Я рада, что вы до сих пор встречаетесь с Валентином, и у вас такая красивая дочь. Прости меня за бестактность, но вы не думаете пожениться? — как ни в чем не бывало спрашивает Наташа.

— Пожениться? Мы?

Я оборачиваюсь и встречаюсь глазами с Валентином. Что, черт возьми, он им сказал?! Я начинаю чувствовать себя словно герой из фильма «Прочь», будто меня заманили в ловушку...

Похоже, Наташа ничего не знает про нас. Валентина сидит за столом и вполголоса разговаривает с другом, их слов не разобрать. Интересно, ему он поведал, что к чему? И что мне отвечать этой милой женщине?

Врать совершенно не хочется. Но и говорить правду, чтобы шокировать её я тоже абсолютно не готова...

Бжжжжж. В этот момент начинает вибрировать телефон в заднем кармане джинсов. А я и забыла, что он там. Я достаю мобильный и с ужасной смотрю на определитель. Это Олег!

Глава 14.

Телефон настойчиво вибрирует. Почему-то я ощущаю страх, хотя не сделала ничего плохого, по крайней мере пока не сделала. Громко выдохнув, я всё-таки подхожу к телефону.

— Привет! — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал как обычно.

Одновременно я улыбаюсь Наташе, встаю с пледа и отхожу в сторону, чтобы спокойно поговорить с мужем без лишних ушей.

— Ты чего не звонишь? — холодный металлический голос с претензией пронзает мне слух.

Я боюсь сказать что-то лишнее, смотрю на Валентина, но он в этот момент занят беседой с другом и не замечает моего взгляда.

— Ты мог и сам позвонить. Я на связи, — отвечаю, пытаюсь не говорить ничего прямо.

— Ты где?

— У врача. Валентин разве не говорил тебе?

— Сказал, что завезет вас с Милашей к знакомому специалисту. Вы там?

— Да, — я выдыхаю с облегчением. Мне не придется ничего придумывать. Врать я не люблю. И, когда иногда прибегала даже к мелкой лжи, муж каждый раз выводил меня на чистую воду.

— Как все прошло? — спрашивает он по-прежнему холодно. Будто ответ ему несильно интересен. Но я все списываю на особенности его характера. Ну не умеет он проявлять эмоции, что с него взять.

— Ничего страшного. Как раз недавно закончил осмотр, — отвечаю, как на духу.

— А что я говорил? — в голосе слышу самодовольные нотки.

Ну конечно, очень легко со стороны подтверждать диагноз врача. Он будто бы и не волновался все это время, в отличие от меня. Я начинаю вновь чувствовать обиду на мужа... Что он не поехал с нами, и звонит сейчас только спустя два часа. Может это и не особенности характера, а ему реально на нас наплевать. Эта мысль периодически так и всплывает в моей голове.

Вот, что он сам делал все это время? Развлекался с гостями на празднике, с которого ушла виновница торжества?!

Но может я к нему все же несправедлива? Кому-то же надо было дожидаться расхода гостей и оплатить счет. Наверное, я просто сильно перенервничала и из-за этого и чувствую раздражение на Олега.

— Когда домой? — спрашивает он.

— Сейчас буду выезжать, — говорю я, потому что боюсь ему хоть в чем-то перечить.

— Хорошо, жду вас, пока.

— Пока, — тихо отвечаю и отключаю вызов.

Так, мне надо срочно расслабиться! Разговор с мужем возродил во мне чувство тревоги. Я возвращаюсь к камину, где меня ждёт Наташа. Она отрывается от своего телефона, где достала новостной канал, и протягивает мне с улыбкой мой бокал. Мы чокаемся.

— Все хорошо? — спрашивает она, надеясь узнать, кто мне звонил среди ночи.

— Да, все нормально, — я не веду на необходимость что-то объяснять. Лучше так, чем придумывать на ходу небылицы. А еще хуже рассказать ей, что мне звонил мой муж, он же — сын Валентина, с которым я уже не встречаюсь, но тем не менее приехала ночью, а ним в дом... Я даже представила недоумение, которое появится на лице этой женщины, не умеющей скрывать свои эмоции.

Я нервно допиваю последний глоток шампанского. И понимаю, что мне срочно нужен ещё один бокал, чтобы вернуть ощущение спокойствия.

Словно в ответ на мои мысли, Валентин оборачивается ко мне. И через секунду подходит с бутылкой шампанское.

— Дамы, подставляйте свои бокалы! Пора обновить.

Он наливает сначала Наташе, которая охотно протягивает вперёд руку с опустевшим бокалом, а затем наклоняется надо мной. Вновь я могу уловить аромат его парфюма, одновременно свежего и мужественного. И я чувствую, как сердце бьётся быстрее.

— Хочешь что-нибудь перекусить? Что тебе принести из закусок?

— Нет, ничего, спасибо.

— Ой, из меня ужасная хозяйка! — подает голос Наташа. — Сейчас я принесу нам сырную тарелку.

— Наташа, не суетись. Я сам все принесу. Это мы удачные гости, которые нагрянули среди ночи.

— Нет, что вы. Мы всегда вам рады. Мы тут совсем одурели от скуки. Детей нет, а сами выходим только с работы домой и обратно. Разве это жизнь? Так что приезжайте почаще!

Наташа упархивает в сторону стола, а я, пользуясь случаем, говорю Валентину, что нам надо ехать домой.

— Сейчас не получится. Я отвезу вас утром.

— Почему?

— Я уже выпил с Иваном.

Я оглядываюсь и только сейчас замечаю, что на столе стоят два бокала с виски. Черт! Я попала! Надо было раньше говорить, что хочу уехать. О чем я только думала?

Непроизвольно мой взгляд останавливается на Наташе и Иване. Они так мило воркуют между собой, что я чувствую гнетущую тоску на душе. Иван включает музыку на телефоне и приглашает Наташу на танец. Они не сводят друг с друга влюбленные взгляды и кружатся в танце, и это после стольких лет брака! Сердце колет от ощущения одиночества. Оказывается, можно чувствовать себя одинокой и будучи замужем.

Олег со мной давно не танцевал. Опять-таки с момента нашей свадьбы. Похоже, пик наших с ним отношений пришелся на свадьбу. А дальше последовал стремительный спад,

после рождения Миланы мы стали просто мать и отец, которые кажется, будто ничего к друг другу не испытывают больше.

— Тогда я вызову такси.

— Такси отсюда? — Валентин улыбается одними глазами. — Удачи.

Он отходит, а я открываю приложение такси. И, вписав адрес дома, нажимаю на кнопку вызова.

Наташа перестаёт танцевать, когда к ним подходит Валентин. Она берет со стола тарелку сыров, и возвращается с ней ко мне, разместив тарелку на тумбочку.

— Угощайся! — радушно говорит она.

я отвлекаюсь от процесса ожидания, когда мой заказ кто-то примет и переключаясь на сыры. Они невероятно вкусные. Попробовав один кусочек, я не могу остановиться. И начинаю лакомиться всем ассортиментом сыров, запивая шампанским.

Наташа больше не поднимает тему про нас с Валентином. Она рассказывает про их недавний отдых на Мальдивах, как они ездили на рыбалку и какие вкусные ели креветки. И я ощущаю, как тепло от общения и полного спокойствия разливается по телу.

Мне так хорошо, как никогда. Переодически я заглядываю в приложение такси, но заказ никто не принимает...

Мне приходит сообщение от сервиса такси: «Свободных водителей нет.»

Я тянусь к кнопке повторить заказ, но в это мгновение на экране высвечивается смс от мужа: «Я устал; ложись спать».

Он даже не будет нас ждать. Грудь спирает от грусти. Мне так хочется быть любимой, быть той, кого ждут, за кем ухаживают, кого оберегают...

Валентин вновь подходит, чтобы долить нам шампанское. Он берет мой бокал и наши руки на мгновение соприкасаются. Это прикосновение вызывает у меня ощущение бурлящей вулканической лавы внутри, и я вновь ловлю его взгляд, хищный, страстный и такой притягательный.

Он возвращается мне бокал.

Я киваю, и перевозжу взгляд не свет, которые играет в бокале, в это есть что-то волшебное и гипнотизирующее.

— Я тебе завидую. — внезапно говорит Наташа, дождавшись, когда Валентин отходит на приличное расстояние.

— Завидуешь мне, почему? — удивлённо спрашиваю.

— Потому что Валентин любит тебя. А с таким как он — никогда и нигде не пропадешь! Это последнее, что я помню...

Я просыпаюсь от ощущения дикой головной боли. В окно уже льется сквозь прозрачные шторы мягкий солнечный свет. Откидываю одеяло, и с ужасом вижу, что из одежды на мне только нижнее белье...

А я абсолютно не помню окончания вчерашнего вечера... Сердце начинает колотиться, как заведенное.

Нахожу на тумбочке мобильный телефон, с двадцатью пропущенными вызовами от Олега.

О боже мой! Что же я натворила?! Как мне теперь смотреть мужу в глаза?! И что ему говорить?

Бжжжжж. В этот момент телефон начинает вибрировать в моих руках. С фото-определителя на меня смотрит вечно недовольное лицо Олега. Токовый разряд проходит по телу. Что мне сказать мужу?!

И как вспомнить самой, что было прошлой ночью?!

Глава 15.

Фото-определитель: «МУЖ»

В этот момент дверь в гостевую спальню открывается, и в спальню заходит Валентин.

Я хватаю простыню, чтобы прикрыть свою наготу. Смотрю в его глаза и понимаю, что пропадаю...

Не забивайте добавлять книгу в библиотеку и ставить нравится ##!

Глава 16. Визуалы

Наташа - жена врача.

Друг Валентина - врач-педиатр Иван Сорокин

Глава 17.

Валентин смотрит на меня с неоткрытой страстью в глазах, а муж продолжает звонить. Я подхожу.

— Олег, привет, — говорю и замираю, поднимая молящий взгляд на Валентина, в надежде, что он поймёт моё положение и не усугубит его.

— Привет.

Муж переключает вызов на видео. У меня трясутся поджилки. Муж не должен увидеть меня в таком виде, да ещё и с Валентином в одной комнате. Я не знаю, что у него на уме, он может пройти мимо и засветиться на видео. Сердце замирает до боли в груди.

Но я всё-таки переключаюсь. Я хорошая жена, не умеющая делать что-то против воли мужа. Не считая сегодняшней ночи...

Я вижу лицо Олега. Он в костюме, который ему так идет, в белой рубашке и с галстуком, придающим его серьезному виду большей влиятельности.

— Ты дома? — спрашивает он.

Я открываю и закрываю рот, как рыбка. Мысли начинают бегать в голове, как спортсмены на марафоне, перегоняя одна другую. Он не дома — это раз. Он сам не знает, дома ли я. Вопрос, почему? Ушел на работу и решил не будить нас с Милашей?

Мы с доченькой ещё с её рождения спим в отдельной комнате. Он работает, устает, и ему надо выспаться. Поэтому я отгородила его от всех детских криков и взвалила бессонные ночи на свои плечи. Мне кажется, будто сегодня я впервые выспалась за годы материнства.

Я прикидываю последствия — сказать правду, что я ещё не дома, проснулась полуголая в чужой кровати с раскалывающейся головой и без понятия о том, как закончился прошлый вечер. Ах да, тут ещё, дорогой, твой отец остался ночевать. Очень возможно, я в этом практически даже уверена: мы спали с ним в одной комнате. И... не исключено, между нами что-то было. И, кстати, он мой бывший. А между бывшими часто бывают кам-беки по пьяни. Ты же меня, понимаешь, дорогой муж? Ничего страшного, да? Ты же на всё говоришь эту фразу. Ну вот и прекрасно, приеду домой — позвоню!

Но вместо этого я, нервно сглотнув, говорю совершенно другое:

— Да, я дома.

Валентин хмыкает. Он проходит в комнату и начинает собирать свои вещи, которые я только сейчас замечаю. Он берет свой галстук и пиджак, висящие на стуле рядом со мной. О Боги, мы точно спали в одной комнате...

Внутри всё сжимается. Я мысленно падаю в пропасть. Я чувствую себя не просто на дне... нет, дно оказалось надо мной...

Сейчас муж точно раскроет мою ложь. А вдруг он сам дома и спрашивал это, чтобы понять, насколько сильно можно мне не доверять. Чтобы окончательно убедиться в том, что мне есть, что скрывать.

Мне не хватает воздуха. Молчание мужа кажется вечностью.

— Хорошо, — холодно произносит он. И я не могу понять, поверил он мне или нет. — Я приеду домой пораньше, поговорим.

Он отключает вызов. А я чувствую нахлынувшие противоречивые эмоции. Облегчение и возбуждение воют между собой. Пронесло, он мне не проверил. Но он скоро приедет домой. Вдруг он приедет раньше меня.

Что же мне делать?!

— Врешь мужу? — иронично спрашивает Валентин, надевая пиджак.

И в этот момент кончики его пальцев правой руки касаются моих пальцев. Моя ладонь инстинктивно сжимается на его пальцах, твердых и немного грубоватых.

Как когда-то давно. Я так любила держать его за руку!

Но в это мгновение я понимаю, что он не собирался дотрагиваться до меня, это было лишь случайное прикосновение. Щеки заливают краска.

Я хочу задать ему вопрос, который мучит меня больше всего: у нас что-то было? Но слова застревают в горле, и я просто стою и смотрю на него, в одной простыне с покрасневшими щеками.

Если бы моя гадающая на таро подруга Маша сказала мне неделю назад, что я буду вот так в неглиже стоять перед бывшим, я бы рассмеялась ей в лицо.

Но сейчас мне было не до смеха.

— Хочешь меня что-то спросить? Спрашивай!

Он смотрит мне прямо в глаза. Он стоит так близко, что воздух между нами наэлектризован. Я набираю в лёгкие воздух, формирую в голове вопрос и задаю:

— Что было прошлым вечером?

— А ты совсем ничего не помнишь? — в уголках губ появляется улыбка.

— Частично. Помню, как пробовала сыры под шампанское, а потом провал...

— Так что конкретно ты хочешь спросить? — он явно провоцирует. Смотрит прямо в глаза, прожигает меня своим взглядом, от которого трясутся поджилки.

И я молчу, готовая упасть в обморок от одной мысли о вопросе, который силюсь задать.

— Хочешь спросить, был ли у нас секс?

— Да, - мой голос предательски дрожит.

— Спрашивай! — позволяет он. Смотри с властным прищуром, будто испытывает мою храбрость.

— У нас был секс?

Задаю я вопрос и вся сжимаюсь, как кроличий хвостик, боясь услышать ответ....

Глава 18.

В комнату вбегает Милана.

— Мама, мама, — хнычет она и тянет ко мне ручки.

Я подхватываю доченьку и перевожу взгляд на Валентина. Вопрос так и подвис в воздухе... Но при Милане я не хочу обсуждать этот пикантный вопрос. Хотя она ещё маленькая и пока не умеет говорить, но уже многое понимает.

— Одевайтесь, — почти командует Валентин.

Он без слов понимает, что при ребёнка такие темы не обсуждают.

— Я приготовлю вам завтрак.

Валентин выходит из комнаты, а я скидываю с себя наконец неудобное одеяло.

Свобода!

— Сначала я оденусь сама, а потом пойдём в твою спальню и переоденем тебя.

Милаша радостно кивает, а я улыбаюсь ей.

Не знаю, чтобы я делала без этого чуда.

Но это не всегда было так.

Когда я забеременела, мы с Олегом только недавно начали встречаться, хотя с момента нашего знакомства прошел уже год. Я все ещё не могла забыть Валентина, но Олег казался мне достойным молодым человеком, чтобы начать новые отношения после долгого срока одиночества. Олег красиво ухаживал. Он практически каждый день приглашал то в ресторан, то в кино, практически сразу познакомил с друзьями, в с его мамой я уже была знакома. Но я долго не была готова переводить отношения в горизонтальную плоскость, не смотря на все усилия, что он прилагал. Надо сказать ему спасибо, что он с пониманием к этому относился. Он меня не торопил, но периодически устраивал нам романтические свидания с просмотром фильмов у него в квартире или выезды на природу в дома отдыха. В одном из таких свиданий атмосфера была настолько романтической, что я не устояла.

Наутро я ругала себя. Я чувствовала будто сделала ошибку. Собрала вещи и сбежала. Но он позвонил в этот же день и пригласил вечером в театр, на ту пьесу, на которую я мечтала сходить. Я согласилась. И вместо того, чтобы расстаться, мы продолжили встречаться.

Когда вскоре я увидела 2 полоски на тесте для беременности, не могла поверить, что это правда... Я не могла понять, хочу ли я малыша от Олега. Голова ли растить ребёнка вместе с ним. И что он сам думает об этом?

Олег обрадовался, хотя по лицу это невозможно было понять.

— У нас будет бэйбик, — сказал он с легкой улыбкой. Идем в магазин.

— В какой? — удивилась я. — Тебе не кажется, что ещё рано покупать ползунки и распашонки.

— Их купим позже. А пока идем в ювелирный, выбирать тебе кольцо. Ты же выйдешь за меня?

Все беременность я проходила, будто в розовом сне. Установила приложение на телефон и следила за тем, как растёт моя кроха. Но, когда она родилась, я была к этому не готова.

Ночи без сна, я засыпала на полу возле её детской кроватки, просыпалась, засыпала, не помнила себя. Олег не помогал. Его мама приехала лишь один раз — посмотреть на малыша.

Она осмотрела комнату и кухню и сказала: Как можно жить в таком свинарнике? Ты полы, когда мыла.

— Помойте, — даже не знаю откуда у меня взялась такая храбрость. — А я не успеваю. Я даже до душа не успеваю дойти и поспать. Вы можете приглядеть за Миланой, а я прилягу.

— В могиле отоспишься, — отвечает мама Олега, от чего я впадаю в шок.

Сейчас я осознаю, что наверное после этой фразы свекрови меня и начали мучать кошмары. Мне приснилось, будто Милаша не дышит во сне.

Я проснулась в холодном поту и подбежала с кровати. Милана сладко спала. Я схватила её на ручки и больше не хотела отпускать! С тех пор я поняла, что Милаша для меня дороже отдыха и сна, упущенных возможностей. Да что там мелочиться! Она мне дороже жизни. Я её взяла на ручки и крепко обняла целую в макушку...

Вот и сейчас, надев на себя отчего-то чуть влажное платье, я обнимаю Милашу крепко-крепко!

— Идем, теперь твоя очередь одеваться!

Я подхватывают Милану в её смешной пижамке и выношу из комнаты.

Но меня ловит аромат свежее приготовленной шакшуки.

— Садитесь завтракать, — говорит Валентин, хозяйничая на чужой кухне, будто на своей.

— А где Наташа с Иваном, — я подхожу к столу, решая, что действительно лучше сначала позавтракать.

— Они уже уехали на работу, оставили мне ключи, закрыть дом.

Я нахожу свою сумку в гостиной и достаю смесь для Милаши, которую всегда вожу с собой.

— Ешь, пока не остыло. Я сам сделаю смесь для Миланы.

— Ты умеешь?

— Не забывай, я вырастил твоего мужа, и о Милане смогу позаботиться...

Он говорит это так властно, что я не нахожусь, что ответить. Валентин забирает у меня Милашу из рук и вместе, играючи они готовят ей покушать, пока я наслаждаюсь Шакшукой, которую никто не готовит так вкусно, как Валентин...

Через час, мы уже полностью одетые садимся в машину Валентина, пока он закрывает дверь на ключ, который прячет под коврик. Хорошо хоть не в горшок, — думаю я про себя и мне почему-то становится весело.

В машине по дороге домой Милаша вновь засыпает, а я опускаю глаза на свои поехавшие колготки. Что-то все такие было вчера.... Неужели, я действительно изменила мужу.... с его отцом?!

— Ты мне так и не ответил, — поизношу я с напряжением, голос садится на половине последнего слова.

— Отвечу.... Сразу после того, как ты скажешь «Я согласна»!

— Согласна? Согласна на что?!

Я смотрю на Валентина через зеркало заднего вида и понимаю, что пропадаю....

Глава 19.

— Согласна работать на меня?

Через зеркала заднего вида он смотрит своим яростным взглядом от которого мурашки бегут по телу.

В этот момент вспоминается весь этот огром

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.